

Глава 16

Программы субсидирования школ и учащихся не были чем-то неслыханным. У Бюро Образования были специальные фонды для стипендий, а также выпускники, которые возвращались в альма-матер после того, как добивались успеха. Несмотря на то, что общая сумма была небольшой, лучшие студенты получали по несколько сотен юаней в каждом семестре. Но директор-преподаватель никогда не видел ничего подобного. Они хотели перевести ученика в другую школу, причём выбрали именно Цзян Сяо. Плата за обучение и расходы на проживание были включены не только в младших классах средней школы, но и в течение следующих трёх лет в старших классах. Они даже хотели отправить Цзян Сяо прямо в колледж, но не нуждались в том, чтобы он за что-то платил. Разве это было не странно?

Директор школы подумал, что Цзян Сяо, должно быть, родился под счастливой звездой. Иначе он не смог бы объяснить случившееся.

Конечно, Цзян Сяо знал причину, но он не собирался рассказывать учителю об обидах своей прошлой жизни.

«Я знаю, мистер Ли» сказал он. «Спасибо, что беспокоитесь обо мне. Я буду усердно учиться в средней школе № 3».

Учитель Ли, директор школы, посмотрел на него. Лёгкая улыбка появилась на его серьёзном лице.

«Иди на утреннюю самостоятельную работу и закончи заучивать урок». Он помахал Цзян Сяо. «Кроме того, я внимательно посмотрю на твой рейтинг на ежемесячном экзамене. Приходи поговорить со мной, когда войдёшь в топ-200».

Цзян Сяо: «... Учитель Ли, вы просите многовато».

Он добился больших успехов на последнем промежуточном экзамене и вошёл в топ-500. Но чем выше был рейтинг, тем труднее ему было продвигаться вверх. Цзян Сяо усердно учился всего несколько месяцев.

«Не говори глупостей». Директор-преподаватель взглянул на него. «Если ты считаешь, что это сложно, тебе следует учиться усерднее. Не отвлекайся на всю эту чушь!»

Директор наблюдал, как Цзян Сяо подбежал к двери пятнадцатого класса. Он постоял некоторое время на месте, затем вернулся в кабинет, сцепив руки за спиной.

«Так что же случилось?» спросил его заместитель директора Чэнь.

«Я отправил его обратно». Директор неохотно поднял свои треугольные глаза. Его лицо всё ещё было поникшим. «Ребёнок не хочет идти туда. Не заставляйте его».

Заместитель директора был недоволен его упрямством, поэтому начал читать ему нотации. «Он никогда раньше не видел мир. Он просто наивный студент. Вы тоже наивны? Как он может отказаться от такой вещи? Позовите его ещё раз».

Директор-преподаватель проработал в этой школе долгое время, но он не чувствовал необходимости ни перед кем отступить. Он неподвижно сидел на своём стуле и остановил завуча, который был готов привести в кабинет Цзян Сяо. На этот раз его тон был гораздо твёрже.

«Это полностью зависит от него. Если Цзян Сяо говорит, что не хочет, разве он не может принять своё собственное решение?»

Видя, что двое мужчин собираются поссориться, Линь Чэньюй вмешался в разговор.

«Всё в порядке. Мне лучше самому поговорить с одноклассником Цзяном».

Цзян Сяо с самого начала отверг его. Это было неожиданно, он был несколько растерян. Он не знал, как правильно обращаться с Цзян Сяо в этом возрасте.

Цзян Сяо дважды был в Люцзяне, поэтому он подумал, что у него не будет проблем с проживанием там. Но через некоторое время Линь Чэньюй придумал для него несколько оправданий.

«Он молод и ещё не может смириться с отъездом из родного города. Он нам не доверяет, и это нормально» сказал Линь Чэньюй с искренним выражением лица. «Я примерно того же возраста, что и он. Этот проект возник потому, что я его предложил. Я сам пойду и поговорю с ним».

Когда он это сказал, напряжение в кабинете немного спало. Казалось, что Линь Чэньюй был необычайно хорошим молодым человеком. У него была зрелость, с которой обычные люди не могли сравниться. Вице-президент Чэнь тут же похвалил его.

Но директор-преподаватель проработал в этой школе почти тридцать лет. Он видел самых разных девочек и мальчиков-подростков. В этом возрасте большинство подростков не могли хорошо скрывать свои чувства. То, что происходило у них в головах, было написано на их лицах. Это было правдой, за редким исключением. Например, некоторые ученики на первый взгляд казались непослушными, а их оценки были не очень хорошими, но на самом деле такое поведение имело свою цель, они отказывались делать плохие вещи. В то время как другие студенты внешне выглядели хорошо, но втайне были полны злых замыслов.

Именно последний тип студентов напомнил ему Линь Чэньюя.

Однако вице-президент Чэнь уже дал ему указания. Это был почётный гость. Что бы он ни

замышлял, директор школы не мог пойти и остановить его.

После этой небольшой перепалки, утренняя самостоятельная работа почти закончилась.

Линь Чэньюй отправился на поиски Цзян Сяо один. У него было удивительно красивое лицо. В пятнадцатом и четырнадцатом классах по соседству, кроме Цзян Сяо, было не так много учеников серьёзно занимающихся утренней самостоятельной работой. Они все болтали друг с другом. Но Линь Чэньюй подошёл, встал у окна и с улыбкой помахал Цзян Сяо. Болтовня в классе внезапно стихла, тишина стала ужасающей.

Он определённо был хорош собой.

В это время Цзян Сяо был единственным, кто серьёзно запомнил Мемориал по Отправке Войск*: «Покойный император ещё не завершил своё великое начинание, прежде чем скончался. Сегодня Империя разделена на три части, и провинция Йи находится в тяжёлом положении. Сейчас осень жизни или смерти ...»

*Мемориал по Отправке Войск - 送兵 - Чу Ши Бя - знаменитое произведение гениального государственного деятеля и военного стратега Чжугэ Ляна (诸葛亮).

Во всём классе воцарилась тишина. Цзян Сяо, который был сосредоточен на учёбе, заметил что-то странное. Он поднял голову и увидел причину молчания, Линь Чэньюя.

Это была его осень жизни и смерти*.

*Осень жизни или смерти - 秋收 - Эти слова Чжугэ Ляна стали идиомой, означающей самый критический момент для нации, чрезвычайно опасную ситуацию

Как призрак, который задержался.

Если бы Цзян Сяо не вышел, этот человек, вероятно, не ушёл бы. Ученики в классе уставились на него и начали перешёптываться.

Нахмурившись, Цзян Сяо отложил книгу и сразу же вышел.

Линь Чэньюй стоял за пределами класса, наблюдая, как Цзян Сяо шёл ему навстречу в лучах утреннего солнца. Цзян Сяо уже дважды отказывал ему. Небо было ясным, он был в хорошем настроении.

«Привет, одноклассник Цзян. Я хотел ещё раз поговорить с тобой о стипендии Юнцзян». Он протянул руку Цзян Сяо. «Позволь мне представиться. Меня зовут Линь Чэньюй. Я из города Люцзян, провинция Хуайхай. Мне примерно столько же лет, сколько и тебе».

Цзян Сяо не пожал ему руку. Ему не нравилось, когда за ним наблюдал весь класс. Даже ученики четырнадцатого класса по соседству вытягивали шеи, чтобы посмотреть на него. Он не был обезьяной.

Он повернул голову, протянул руку и постучал по стеклу. Цзян Сяо сказал несколько слов предупреждения ученикам пятнадцатого класса, которые любили наблюдать за кем-то: «Сядьте и учитесь. Вам не нужно писать колонку сплетен*».

*писать колонку сплетен - 八卦 (используется для гадания) - сплетни о человеке

Цзян Сяо был высоким. Даже если он усердно учился, то всё ещё оказывал сдерживающее воздействие на пятнадцатый класс с тех дней, когда попадал в неприятности.

Так что те, кому следовало бы сесть, сели, и шёпот затих.

Запугав своих одноклассников, он повернулся и потащил Линь Чэньюя в коридор. Он не заметил, что Линь Чэньюй, которого он некоторое время тащил за собой, сразу же улыбнулся и стал очень довольным.

Он наблюдал, как Цзян Сяо ожесточается и угрожает другим, словно маленький тигр с оскаленными зубами и со свирепым взглядом маленькой собаки. Он подумал, что это особенно мило, и теперь, когда Цзян Сяо взял инициативу на себя, чтобы потянуть его за руку, всё показалось ещё более очаровательным.

Но Цзян Сяо просто дёрнул его за рукав. Он вообще не прикасался к его руке. После того, как Цзян Сяо вытащил Линь Чэньюя в коридор, то сразу же отпустил его руку и больше никогда к нему не прикасался.

«Чего ты хочешь от меня? Если всё ещё речь идёт о том, чтобы заставить меня поехать в Люцзян, то нет необходимости говорить об этом. С таким же успехом ты можешь уйти».

Его тон был не очень дружелюбным, но пока Линь Чэньюй видел его, то был в хорошем настроении. Он спросил мягким голосом: «Ты можешь сказать мне, почему нет? У тебя есть какие-нибудь опасения?»

«Нет никаких причин» сказал Цзян Сяо. «Я просто не хочу».

«Это потому, что ты не знаешь среднюю школу в Люцзяне? Поверь мне, это хорошая школа» Линь Чэньюй попытался сварить лягушку в тёплой воде. «Если хочешь, я отвезу тебя на эти выходные в Международную Школу Хуаян в Люцзяне, а потом ты сможешь принять решение. Конечно же, ты тоже можешь пойти туда со своей мамой. Отделение младших классов автоматически отправляет своих выпускников в старшую школу. Уровень приёма на вступительные экзамены в колледж на протяжении многих лет является одним из лучших в

провинции. У тебя такое светлое будущее, твоя мама будет рада его видеть. Лучше не принимать решение такого масштаба слишком быстро».

Цзян Сяо взглянул на него, затем указал на окно в коридоре, жестом приглашая его что-то посмотреть.

Линь Чэньюй не знал, что он имел в виду, поэтому внимательно посмотрел и увидел школьный лозунг, написанный на стене здания напротив: «Сегодня я горжусь средней школой № 3, а завтра средняя школа № 3 будет гордиться мной».

«Видишь?» Цзян Сяо одарил его улыбкой. «Я жёсткий человек. Мне действительно наплевать на то, чтобы увидеть мир. Я готов остаться здесь, в средней школе № 3, и сделать всё, что в моих силах. Разве это проблема?»

Линь Чэньюй не ожидал, что его мягкие слова будут отвергнуты так упрямо. В своей прошлой жизни Цзян Сяо влюбился в него с первого взгляда. Линь Чэньюй не нужно было ничего говорить, чтобы это произошло. Теперь ситуация была другой, а образ мыслей Линь Чэньюя не мог измениться сразу.

Он думал, что, встретившись на этот раз, даже если Цзян Сяо не влюбится в него сразу, то, по крайней мере, будет испытывать к нему какие-то хорошие чувства, как в прошлой жизни. Тогда он мог бы толкать лодку по течению, и не было бы никаких проблем. Кто бы мог подумать, что он застрянет в самом начале пути.

Но его нелегко было расстроить.

«Сяосяо... Я имею в виду, ученик Цзян. Возможно, ты мне сейчас не поверишь. На самом деле, это нормально, что у тебя возникают некоторые сомнения, когда ты так внезапно получаешь стипендию». Линь Чэньюй вздохнул, затем его глаза встретились с Цзян Сяо, он был искренен, как никогда раньше. «Я не хотел говорить об этом, потому что боялся, что тебе будет трудно вспомнить. Да, действительно, у этого проекта есть некоторые причины. На самом деле я знал тебя давным-давно, я пришёл сюда специально за тобой. Твой отец часто ездил в Люцзян, чтобы перевозить товары, когда был жив. Я знал его, но никто не думал, что он умрёт так неожиданно. Причина, по которой я пришёл сюда, заключается в том, что я действительно хочу позаботиться о тебе и твоей семье. Цзян Сяо, прости, что я пришёл так поздно. Я заставил тебя так сильно страдать, но не больше».

На самом деле он не лгал, когда говорил всё это. Каждое предложение было правдой. Но когда все эти слова были собраны вместе, показалось, что у семьи Линь и отца Цзян Сяо были какие-то отношения. Многие слова были расплывчатыми и зависели от толкования. Если бы Цзян Сяо действительно был обычным пятнадцатилетним учеником средней школы, чья семья страдала от трудностей, внешность Линь Чэньюя была бы очень обманчивой. Услышав это, Цзян Сяо легко может почувствовать себя ближе к Линь Чэньюю и довериться ему.

Но Цзян Сяо этого не сделал. Он слишком хорошо знал Линь Чэньюя.

Цзян Сяо был человеком, который научил Линь Чэньюя использовать такие правдоподобно звучащие слова. Цзян Сяо много лет боролся в обществе. Он взял самые важные и полезные вещи, которые узнал из своих потерь и уроков, чтобы научить Линь Чэньюя этому. Говорят, что разговаривать с людьми в деловом мире - всё равно, что разговаривать с дьяволом, теперь Линь Чэньюй использовал этот трюк против него. На лице Цзян Сяо было только безразличие.

«Ох» ответил он. «Большое спасибо. Когда я был ребёнком, мой папа учил меня, что мужчина должен высоко стоять в мире и зарабатывать деньги своими собственными руками. Он никогда не принял бы ложного милосердия. Пожалуйста, возвращайся туда, откуда пришёл».

Сказав это, он наклонился немного ближе к Линь Чэньюю и прищурился. «Я никогда не слышал, чтобы у моего отца были какие-либо знакомые в Люцзяне.... Ты пытаешься похитить меня?»

<http://bllate.org/book/14428/1275607>